

дана полная характеристика этой странной личности, непонятно как ставшей одним из священнослужителей. Приведем документ полностью. Он полно характеризует Василия Страхова, никаких особых комментариев и не надо (документ публикуется без правки знаков препинания):

«Его Преосвященству

Преосвященнейшему Феофану Епископу Рыльскому.

(От) Священника села Званное

Рыльского уезда Александра Мальцева

Рапорт.

Назначенный Вашим Преосвященством вр. испол. обязанности псаломщика в село Званное Рыльского уезда Василий Страхов должность исполнять не может и не знает ничего, кроме того, и не хочет знать, часто бывает в отлучках, является только к концу каждого месяца за получением дохода каковой в тоже время пропивает или же проигрывает в карты, по целым ночам гуляет, а к Богослужению совсем не является, а потому прошу Ваше Преосвященство отчислить такового от занимаемой должности. Справедливость сего рапорта подтверждают своими подписями

Священник Александр Мальцев

Церковный сторож Федор Руденко

И. д. ц. старосты Петр Ващенко, Иван Давиденко, Петр Шемет»  
(Курский государственный архив. Ф. 20, оп.3л. д. 469, файл 4).

Для характеристики Василия Страхова можно добавить и предание о похождениях пресловутого псаломщика.

Вышеприведенный рапорт Александра Мальцева нашла в архиве Светлана Щеголева. Но задолго до того, как авторы ознакомились с этим документом, довелось слышать от жителя с улицы Центральной (точнее ее части, называемой «Одырванкой») рассказ, больше похожий на байку, об одном из дореволюционных священнослужителей. Рассказчик, не знакомый с наименованием чинов священнослужителей сельского храма, называл персонажа просторечивым словом «поп». Рассказ сводился к тому, что этот тип был пьяницей и картежником. Однажды, когда «поп» в очередной раз проигрался в карты, а долг длительное время не отдавал, его, пьяненького, должники встретили у пруда, что находится у проулка, идущего от улицы Курячэ к улице Центральной. После безрезультатного разговора, в ходе которого от священника требовали отдать долг, а он не отдавал, его схватили, и, как был он в облачении, бросили в пруд. Тогда этот водоем был